

ПРОСТРАНСТВО: ПАРАДОКСЫ ПОЗНАНИЯ

(Рец. на кн.: *Корнева В. В.* Наречия и параметры пространственной картины мира : монография. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2008. — 301 с.)

Н. А. Сребрянская

Воронежский государственный педагогический университет

Пространство — одна из форм существования материи, поэтому понятие пространства универсально. Это одно из древних понятий человека. Но парадокс заключается в том, что не все универсальное при внимательном рассмотрении оказывается вполне универсальным. Оказалось, что каждый народ по-своему воспринимает пространство, членит его и собирает воедино.

Нельзя не сказать о том, что пространство и движение являются одними из самых старых, долго и много изучаемых категорий. Известны труды античных философов и математиков о пространстве. 3000 лет назад в Китае сформировалось искусство *Feng Shui*, «искусство расположения вещей, начиная от ориентирования зданий и до меблировки интерьера с целью влияния на *qi*, или космическое дыхание местности». Изучение пространства в течение нескольких тысячелетий должно было бы дать нам полное и точное представление о нем. Но здесь кроется еще один парадокс: изучение пространства никогда не прекращалось, каждое исследование дает нам новые сведения об этой древней категории. Онтологическая категория пространства еще до конца не изучена.

В определенной степени парадоксально и то, что онтологическая категория и универсальное понятие пространства имеют национальную специфику. Наше сознание настолько прочно впитало это понятие, которое многократно пронизало все аспекты нашего бытия, что мы не замечаем, что постоянно «работаем» с ним. И только попадая в другую культуру, мы обращаем внимание, что «у них не так». Исследование средств выражения ПКМ в разных языках может стать одним из направлений изучения языка и культуры. Результаты таких исследований дадут полезную информацию не только для лингвистики, но и философии, открывая все возможные свойства и грани пространства и времени, недоступные разуму в пределах одного языка или двух языков.

В этом отношении монография В. В. Корневой «Наречия и параметры пространственной картины мира» является хорошим вкладом в научные знания о пространстве. Она продолжает ряд семасиологических и лингво-когнитивных исследований понятия и концепта «пространство» и средств его вербализации. При том, что работа посвящена лишь одному из средств выражения пространства — наречиям, как заявлено в названии книги, монография представляет теорию объективации ПКМ в языках мира и дает описание различных средств вербализации ПКМ в испанском языке, включая синтаксические. Эта монография еще раз подтвердила: пространство еще до конца не познано человеком и нуждается в изучении.

Исследования последних лет, применение антропоцентрического подхода в лингвистике при исследовании семантики языковых единиц позволили воссоздать субъективную картину мира в сознании человека, выявить ее национальную специфику, сопоставить с объективной картиной, поддающейся определению и измерению с помощью единиц физики, химии, геологии, естествознания, математики и других точных наук. Знание национальной субъективной картины мира чрезвычайно важно для понимания представителей разных культур, так как картины мира принадлежат к области национального менталитета и культуры. Исследования по восстановлению национальных картин вносят вклад в такие науки, как межкультурная коммуникация, культурология, лингвокультурология, психология, семиотика и др. Таким образом, книга Валентины Владимировны важна и актуальна, так как дает нам весьма полное представление о том, как испанский народ воспринимает и отражает пространство в единицах и структурах своего языка, как испанские наречия могут весьма полно объективировать ПКМ в сознании испанцев.

Автор дает подробную информацию изучения пространственных отношений в различных языках и справедливо отмечает, что наречия в раз-

ных работах рассматривались как одно из многих средств выражения ПКМ.

При многих подходах изучения наречий В. В. Корнева останавливается на функциональном подходе как наиболее эффективном. Она выбирает его как подход № 1 наряду со структурным и семантическим (с. 63). Кроме того, автор использует и когнитивный подход. Она выявила «белое пятно» в изучении испанских наречий: «...когнитивный подход к анализу испанских наречий <...> практически не представлен» (с. 48). Привлечение этого подхода восполняет пробел в испанистике и дает много полезной информации. Несмотря на универсальность и всеобщность таких форм материи, как пространство и время, каждая нация имеет свою специфику обращения с ними, и эта специфика тем ярче, чем больше отдалены народы друг от друга культурно и территориально. Если в германистике уже накоплено немало информации по ПКМ, то в испанистике эти исследования только начинаются. Между тем, изучение и типологическое сопоставление таких универсальных понятий, как пространство и время, может послужить основой для выявления культурных, психологических, лингвистических и других различий у разных народов.

В отношении пространства принцип антропоцентризма оказал влияние на многие концепты, лингвистические категории и понятия. Кроме дейктических пространственных единиц и в первую очередь лексики, в языке существуют разные группы слов, так или иначе связанные с человеком и его представлениями о пространстве. Так, В. Н. Топоров приводит интересные примеры «очеловечения» «вселенского пространства через его связь с членами тела»: *подножье горы, горный хребет, устье реки, горловина бутылки*.

Традиционно в языке выделяют объективную картину мира, которая включает средства объективного отражения пространства, выраженные назывными указателями: существительными со значением пространственных мер — длины, площади, скорости и т.д.; грамматическими конструкциями и лексическими средствами для указания конкретного места события; именами собственными и т.д. Параллельно в языке существует субъективная картина мира, включающая средства субъективного пространственного указания. Это пространственные дейктические слова, охватывающие практически все части речи. Все эти языковые средства обозначения пространства можно условно поделить на средства выражения движения и средства выражения покоя, или статики. Автор посвящает свое исследование только наречиям, которые отражают субъектив-

ную картину мира человека и национальную ПКМ испанского народа. Таким образом, можно было бы ожидать, что в монографии рассматривается система дейктических наречий, отражающих субъективную ПКМ (*далеко — близко, справа — слева, сверху — снизу* и пр.). Но это не так. В монографии есть ряд положений и идей, которые отличают исследование В. В. Корневой от многих других.

Прежде всего непривычной для подобных наречий является предлагаемая Валентиной Владимировной оппозиция «знаменательные/дейктические наречия». Та классификация, которую использует автор, формально отличается от традиционных классификаций известных англистов и русистов, хотя по семантическим параметрам, являющимся основой классификаций, они не отличаются, так как отражают универсальные параметры членения пространства человеком. Валентина Владимировна дает обоснование своему выбору термина «знаменательные», с которым нельзя не согласиться. В то же время автор, к сожалению, не объясняет, почему такие эгоцентричные наречия, как *delante (вперед), adelante (вперед), detras (сзади), atras (назад), a la derecha (справа), a la izquierda (слева), arriba (вверху), encima (сверху), abajo (внизу), debajo (снизу)* попадают в разряд знаменательных, а не дейктических. Ведь они ориентированы относительно человека, обязательно требуют точки отсчета, или центра координации. Они обладают всеми главными признаками дейктических слов: 1) ситуативность, 2) эгоцентризм, 3) субъективность, 4) мгновенность и эфемерность значения [1, с. 13]. Традиционно такие наречия [2] и производные от них прилагательные [3] относили к дейктикам.

Таким образом, в качестве критерия деления испанских наречий на знаменательные и дейктические приняты система координат (фронтально-, латерально- и фасадно-ориентированные наречия представляют собой *знаменательные* наречия) и параметры близость/дальность (представлены *дейктическими* наречиями). Вероятно, в испанистике есть свои научные традиции, но с учетом традиций германистики и русистики, нам представляется такое деление дискуссионным.

Нельзя не сказать еще об одной непривычной классификации — разграничение наречий *по лицам* по признаку близость/дальность (с. 78—79). Непривычным является то, что испанские наречия обеспечивают тройное членение пространства с точки зрения удаленности от говорящего.

Наречия указывают на окрестность говорящего (т.е. близко) — 1-е лицо и окрестность собеседника и неучастника речевого акта (т.е. дале-

ко) — 2-е и 3-е лица; а также на то, что говорящий включает в контролируемую сферу 1-е, 2-е и 3-е лицо. «Маркируемое этими наречиями и местоимениями пространство в испанском языковом сознании предстает как близкое, удаленное и далекое» (с. 78). Нам трудно представить подобное разграничение наречий по лицам, оно отсутствует в русистике и германистике. Невольно напрашивается вопрос: «А как же, если *близко к нему* или *далеко от меня?*» О подобных случаях немало писали в отечественной и зарубежной лингвистической литературе в терминах, например, *эгоцентричный/неэгоцентричный* дейксис, совпадающий не с говорящим, а с адресатом [4, с. 64], *аутодейксис/гетеродейксис* — место, которое не включает позицию говорящего [5], *субъективный/объективный* дейксис, где центром координации является субъект речевого акта — говорящий (*здесь — сейчас — ты*), или же предмет или лицо, не совпадающие с говорящим (*Go forward! Step aside! Move it back!*) [6, с. 38]. Можно ли сказать, что эти системы и терминология перекрываются? Всегда ли «близко» соответствует 1-му лицу? Всегда ли «далеко» — это 2-е и 3-е лицо? И всегда ли это лицо, а не предмет?

Таким образом, еще одно из положений монографии В. В. Корневой, на первый взгляд, представляется дискуссионным. Валентина Владимировна заставляет думать и искать решения. Спасибо ей за это. Проникновение в систему пространственных наречий испанского языка открывает нам новое видение мира, иную национально-специфичную картину мира. Все это вызывает уважение к автору: монография Валентины Владимировны не повтор общеизвестных и традиционных мыслей, а оригинальная новаторская работа, и в этом случае неизбежны дискуссии, неизбежны открытия.

Совершенно справедливым и заслуживающим внимания нам представляется вывод о релевантности для ПКМ таких параметров, как определенность/неопределенность. К этому выводу приходили многие исследователи, но мало кто уделял должное внимание этому аспекту. В монографии же автор подробно и обстоятельно рассматривает определенность/неопределенность как один из факторов, тесно связанных с понятием пространства и его вербализацией.

Несомненным достоинством исследования Валентины Владимировны является то, что она использует разные подходы к изучению наречий, обосновывает их применение и добивается новых результатов и успехов вследствие системного применения этих подходов.

Представляет интерес III глава монографии, посвященная сочетаемости испанских пространственных наречий. Автор верифицирует значения наречий, уточняет ПКМ, демонстрирует их свойства в репрезентации ПКМ.

Поскольку автор ставит задачи не только выявить параметры ПКМ, но и определить потенциально возможные средства их объективации, то в монографии можно найти описание лексико-семантического и лексико-грамматического способов объективации испанской ПКМ.

В результате своего исследования автор делает выводы, которые выходят за пределы одного — испанского — языка (с. 219—220). Наиболее значимым нам представляется следующий: «Именно наречия являются специализированным средством вербализации сведений о пространстве».

Другим выводом чрезвычайной важности мы считаем попытку автора ответить на вопрос о том, «насколько вообще корректно говорить об универсальных параметрах членения пространства». Валентина Владимировна этим выводом подтверждает парадокс познания пространства, о котором мы говорили вначале. Универсальное понятие пространства для каждой нации специфично и отражается в уникальной системе языковых знаков, которая прежде всего реализуется в наречиях. Изучая языковые системы вербализации пространства, можно познать ПМК народа, его менталитет и культуру. Работа В. В. Корневой — один из первых шагов в этом направлении. Познание пространства далеко не закончено, познание национальных ПМК только начинается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон. — Л., 1986. — 297 с.
2. Борисова Л. М. Семантические и функциональные свойства дейктических наречий современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Борисова. — М., 1978. — 16 с.; Карпенко Л. Б. Пространственные наречия в русском и болгарском языках / Л. Б. Карпенко // Проблемы русской лексикологии. — Самара, 1991. — С. 180—187; Подчасова В. С. Семантико-синтаксические свойства дейктических слов here/there в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. С. Подчасова. — Л., 1978. — 24 с.; Кронгауз М. А. Исследования в области глагольной префиксации / М. А. Кронгауз // Глагольная префиксация в русском языке : сб. статей. — М. : Русские словари, 1997. — С. 4—29; Стернина М. А. Семантические типы наречного слова (на материале пространственных наречий английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Стернина. — Воронеж, 1984.

3. Уфимцева А. А. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; под. ред. Ю. С. Степанова. — М. : Едиториал УРСС, 2002. — 240 с.; Исмаилов К. А. Семантический анализ пространственных прилагательных в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. А. Исмаилов. — М., 1979. — 18 с.; Федяшина А. А. Коннотативная семантика пространственных антропоцентрических прилагательных : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Федяшина. — Саратов, 1986. — 21 с.

4. *Levison St. Pragmatics / St. Levison.* — London ; N.Y. : Cambridge Univ. Press, 1983. — 420 p.

5. *Sitta G. Deixis and Pointing Gestures / G. Sitta // Semiotica.* — Berlin ; N.Y., 1993. — Vol. 96, № 3—4. — P. 319—335.

6. Стернин И. А. К проблеме дейктических функций слова : дис. ... канд. филол. наук / И. А. Стернин. — М., 1973. — 200 с.

Воронежский государственный педагогический университет

*Сребрянская Н. А., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка
srebryan@mail.ru
Тел.: (4732) 53-75-48*

*Voronezh State Pedagogical University
Srebryanskaya N. A., Doctor of Philology,
Professor of Department of English Language
srebryan@mail.ru
Tel.: (4732) 53-75-48*